

MPHTI 10.87.85

<https://doi.org/10.26577/IRILJ.2020.v90.i2.05>**П.П. Богуцкий**

Научно-исследовательский институт информатики и права Национальной академии правовых наук,
Украина, г. Киев, e-mail: pavlo--b@ukr.net

**ПРАВО НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И
МИРОВОЙ ПРАВООПОРЯДОК:
ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС**

В статье исследуются вопросы, относящиеся к формированию права национальной безопасности под влиянием международного права и мирового правопорядка. Принципы международного права являются основополагающими для практического решения вопросов обеспечения национальной безопасности. Право национальной безопасности находится под воздействием международно-правовой системы в целом и права международной безопасности в частности. Право национальной безопасности проявляет зависимость от состояния международно-правовой системы, мирового правопорядка. Национальная безопасность государства напрямую зависит от состояния международной безопасности на глобальном и региональном уровнях. Без решения проблем обеспечения международной безопасности в том или ином регионе мира, в межгосударственных отношениях двух или более государств, в социальном мировом пространстве нет оснований утверждать о возможности обеспечения национальной безопасности. Мировой правопорядок определяет состояние общественных отношений, стратегических коммуникаций по обеспечению национальной безопасности. В связи с этим становится важным определение линий взаимодействия права национальной безопасности с системой мирового правопорядка. Актуальность темы исследования определяется общетеоретическим пониманием особенностей влияния международно-правовой системы на состояние права национальной безопасности и формирование эффективного воздействия на решение задач по обеспечению национальной безопасности.

Ключевые слова: право национальной безопасности, мировой правопорядок, право международной безопасности, принципы международного права.

P. P. Bohutskyi

Scientific Research Institute of Informatics and Law of National Academy of Legal Sciences. Ukraine, Kiev,
e-mail: pavlo--b@ukr.net

**National security law and world legal order:
the general theoretical discourse**

The article examines issues related to the formation of national security law under the influence of international law and the world legal order. The principles of international law are fundamental to the practical solution of issues of ensuring national security. National security law is influenced by the international legal system in general and international security law in particular. National security law is dependent on the state of the international legal system and the world legal order. The national security of the state directly depends on the state of international security at the global and regional levels. Without solving the problems of ensuring international security in a particular region of the world, in the interstate relations of two or more states, in the social world, there is no reason to assert the possibility of ensuring national security. The world legal order determines the state of public relations, strategic communications to ensure national security. In this regard, it becomes important to determine the lines of interaction of national security law with the world legal order system. The relevance of the research topic is determined by the general theoretical understanding of the features of the influence of the international legal system on the state of national security law and the formation of an effective impact on the solution of tasks to ensure national security.

Key words: national security law, world legal order, international security law, principles of international law.

П.П. Богуцкий

Ұлттық құқықтық ғылымдар академиясы информатика ғылыми-зерттеу институты, Украина, Киев қ.,
e-mail: pavlo--b@ukr.net

Ұлттық қауіпсіздік құқығы және әлемдік құқықтық тәртіп: жалпы теориялық дискурс

Мақалада халықаралық құқық пен әлемдік құқықтық тәртібінің ықпалымен ұлттық қауіпсіздік құқығын қалыптастыруға қатысты мәселелер зерттеледі. Халықаралық құқық қағидалары ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету мәселелерін практикалық шешу үшін негіз қалаушы болып табылады. Ұлттық қауіпсіздік құқығы тұтастай алғанда халықаралық-құқықтық жүйенің және атап айтқанда, халықаралық қауіпсіздік құқығының ықпалында болады. Ұлттық қауіпсіздік құқығы халықаралық-құқықтық жүйенің, әлемдік құқықтық тәртіптің жай-күйіне тәуелділігін танытады. Мемлекеттің ұлттық қауіпсіздігі жаһандық және өңірлік деңгейлердегі халықаралық қауіпсіздіктің жай-күйіне тікелей байланысты. Әлемнің белгілі бір өңірінде, екі немесе одан да көп мемлекеттің мемлекетаралық қатынастарында, әлеуметтік әлемдік кеңістікте халықаралық қауіпсіздікті қамтамасыз ету проблемаларын шешпей ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету мүмкіндігіне негіз жоқ. Әлемдік құқықтық тәртіп қоғамдық қатынастардың, ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету жөніндегі стратегиялық коммуникациялардың жағдайын айқындайды. Осыған байланысты ұлттық қауіпсіздік құқығының әлемдік құқықтық тәртібі жүйесімен өзара іс-қимыл желілерін айқындау маңызы туындап отыр. Зерттеу тақырыбының өзектілігі халықаралық-құқықтық жүйенің ұлттық қауіпсіздік құқығының жағдайына әсер ету ерекшеліктерін жалпы теориялық түсінумен және ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету бойынша міндеттерді шешуге тиімді ықпал етуді қалыптастырумен анықталады.

Түйін сөздер: ұлттық қауіпсіздік құқығы, әлемдік құқықтық тәртіп, халықаралық қауіпсіздік құқығы, халықаралық құқық қағидалары.

Постановка проблемы

Национальная безопасность государства напрямую зависит от состояния международной безопасности на глобальном и региональном уровнях. Без решения проблем обеспечения международной безопасности в том или ином регионе мира, в межгосударственных отношениях двух или более государств, в социальном мировом пространстве нет оснований утверждать о возможности обеспечения национальной безопасности. Мировой правопорядок определяет состояние общественных отношений, стратегических коммуникаций по обеспечению национальной безопасности. В связи с этим становится важным определение линий взаимодействия права национальной безопасности с системой мирового правопорядка.

Актуальность темы исследования определяется общетеоретическим пониманием особенностей влияния международно-правовой системы на состояние права национальной безопасности и формирование эффективного воздействия на решение задач по обеспечению национальной безопасности.

Состояние исследования. Общетеоретический аспект проблемы взаимодействия международно-правовой системы и права национальной безопасности рассматривался в контексте влияния международного права на националь-

ные правовые системы, на национальное право, и здесь можно обратиться к трудам Г. Гегеля, Р. Давида, Р. Дворкина, И. Канта, Г. Кельзена, Н. Козюбры, Р. Леже, Л. Луць, Н. Марченка, В. Нерсисянца, других ученых. В науке международного права ученые достаточно активно исследовали проблему воздействия международного права на внутригосударственное право, чему уделили внимание В. Буткевич, М. Буруменский, В. Даневский, Р. Мюллерсон, О. Тиунов и другие представители науки международного права. В то же время научным разработкам проблемы взаимодействия международного права и права национальной безопасности в общетеоретической юриспруденции уделяется недостаточное внимание, что обуславливает особую значимость проведенного исследования.

Целью и задачей статьи является определение на общетеоретическом уровне рационального восприятия основных направлений и закономерностей взаимодействия международного правопорядка и права национальной безопасности в контексте правового обеспечения международной и национальной безопасности.

Дискуссия

Невозможность обеспечения национальной безопасности без учета сложившейся системы отношений между государствами очевидна, что

особенно проявляется в условиях информационной социетальности, в условиях глобализации, охватившей все стороны мирового существования государств, организованных сообществ. Актуальным такой вывод является для Украины. По мнению О.В. Задорожного, геополитическое положение Украины сделало ее заложницей в отношениях между Россией и Европой, Россией и США, США и Европой, а поэтому, какими бы ни были внешнеполитические заявления (и действия - авт.) Украине, необходимо ускоренными темпами наращивать внутренние ресурсы безопасности, без чего государство не может быть воспринято как достаточно серьезный партнер в любых политических и правовых проектах (Задорожный, 2012: 113-114). Развитие исторических событий уже в краткосрочной перспективе подтвердило данный тезис – внешнеполитическая деятельность является предметом внимания международного права, где формируются условия для международной безопасности, а это, в свою очередь, должно подкрепляться всеобъемлющими мерами внутренней политики и деятельности по обеспечению национальной безопасности, что относится к предмету права национальной безопасности. Только в таком сочетании и реальном взаимодействии вопросы национальной безопасности могут быть успешно разрешены. Мировой порядок в правовом измерении – пространство, где действует международное право, и одновременно пространство отдельного организованного в государство общества, которое существует в общем мировом пространстве. На указанное обстоятельство обратили внимание представители международно-правовой науки еще в конце XX-го века и охарактеризовали мировой порядок как универсальный, общий, содержащий все характеристики сосуществования мирового сообщества в его социальном, культурном, экономическом, политическом, экологическом, военном и т.п. значениях (Шахназарова, 1986а: 40-41). Мировой порядок существует постоянно, но имеет свои темпоральные характеристики и ориентирован на будущее. Национальная безопасность является важной для каждого государства и для каждого общества, существующего в координатах мирового порядка, поэтому проблема обеспечения национальной безопасности решается государствами с учетом особенностей и социетального состояния мирового порядка в соответствии с геополитической и глобализационной парадигмами мышления (Кононенко, 2016). Мировой порядок – это борьба и единство ценностей,

идей, общей и индивидуальной деятельности по развитию миропорядка. В этом упорядоченном социетальном бытии важными оказываются отдельные сообщества, отдельные народы, отдельные государства, которые действуют как будто обособленно, но в едином пространстве, где трудно избежать отношений, коммуникаций с другими сообществами, народами, нациями и государствами. Мировой порядок ориентирует государства, социетальные образования на присутствие других государств, других сообществ в мире, что важно, когда речь идет о национальной безопасности. Актуальность вопроса о состоянии мирового порядка существенно повышается, когда нарушаются его основания.

В современных условиях тревожными являются заявления политиков, ученых из России о том, что «сегодняшнюю ситуацию можно определить как переход от старого, ялтинско-потсдамского, к новому, пока еще не имеющему общепринятого обозначения, порядку... Говорим мы о «переходе» именно потому, что ожидаем появление новой, более устойчивой и упорядоченной миросистемы, которая продержится, сохраняя свою качественную определенность, сравнительно долгий срок» (Баталов, 2003). Что понимать под «новой» мировой системой и почему стоит ожидать изменения нынешнего почему-то «старого» и переходного мирового порядка, который существует после завершения Второй мировой войны и после окончания периода холодной войны – вопрос, который переносится в плоскость внешнеполитических отношений, где становится предметом не только международного права, но и права национальной безопасности каждого государства, для которых подобные заявления, а еще в большей степени – действия в соответствии с такими заявлениями, имеют значение в контексте обеспечения национальной безопасности. Миропорядок и право являются неотъемлемыми в своем существовании, поскольку право имеет многочисленные проявления, а мировой порядок как состояние упорядоченности международным правом и национальным правом может рассматриваться как мировой правопорядок.

В международном праве, в международной политике широко и традиционно используется понятие международного порядка, под которым понимают состояние динамического соответствия международных отношений, их организации качественным свойствам и соотношению сил на международной арене (Шахназарова, 1986б: 38). Необходимо отметить, что в юри-

спруденции порядок понимается именно как определенным образом урегулированное состояние общественных отношений (Шемшученко, 2002: 679). Международный порядок соотносится с международным правопорядком, который рассматривается как состояние фактической упорядоченности международных отношений, отражает практическую реализацию требований международной законности и международного права (Буткевич, 2002: 540).

Международный правопорядок является феноменом, который определяет фактическое состояние международно-правовых отношений, в оценке которого не стоит полагаться только на урегулированность международных отношений нормами и принципами международного права, но и обращаться к характеристике состояния реализации и выполнения предписаний международного права. Концепт международного правопорядка можно рассматривать более широко – не только как состояние международно-правовых отношений, которые имеют исключительно динамичный характер и довольно сложную конфигурацию. Ведь без учета деятельности по применению международно-правовых норм и принципов международным правосудием, без выполнения принятых международными судебными органами решений, и более того – без выполнения решений международных органов государствами сложно судить о фактическом состоянии международных отношений как соответствующих международному праву, а, следовательно, – и о состоянии международного правопорядка. Международный правопорядок должен свидетельствовать о международной безопасности – или в контексте глобального разрешения этой проблемы, или в региональном значении, или в отношениях отдельных государств между собой, что является предпосылкой обеспечения национальной безопасности.

Международный порядок рассматривается в историческом контексте, что предполагает следующий взгляд на его сущность и содержание, в частности, в США: «Образ миролюбивого, упорядоченного мира, где люди и нации решают свои разногласия без войны, где лев лежит рядом с ягнятами, преследовал человечество тысячелетиями. Римское право выражало пропасть между идеалом и реальностью достаточно кратко, противопоставляя условия человека, подчиняющегося *ius naturale*, естественным законам, в мире мира и гармонии, с состоянием человека, как это было на самом деле, подчиняющегося *ius gentium*, законам наций, условия

которого предусматривали войну и конфликты...» (Encyclopedia.com). Важное значение для международного правопорядка имеет принятие международных актов, определяющих правила поведения в мире на глобальном и региональном уровнях. Одним из таких международных региональных актов является Глобальная стратегия внешней политики и политики безопасности Европейского Союза (A Global strategy). Вместе с тем необходимо отметить, что в период после Второй мировой войны принято более сорока международно-правовых актов (Дмитриев, 2013: 473-475), которые определили правовой характер международных отношений во многих сферах, а также отразились на формировании права национальной безопасности государств. Если в современном международном праве применяются, как правило, термины «международный порядок», «международные правоотношения» и «международный правопорядок», то более общими для использования, в том числе в юриспруденции, являются термины «мировой порядок», «мировой правопорядок», что подчеркивает общую значимость и социальность упорядоченности мира социальными нормами и правом.

Последние исследования Збигнева Бжезинского о международной роли США в контексте международной и национальной безопасности содержат выводы о проблемах утраченной национальной безопасности в XXI веке. З. Бжезинский констатирует, что безопасность США должна рассматриваться в неразрывной связи с глобальной обстановкой (Бжезинский, 2004: 43). Позиция известного американского политолога достаточно понятна – национальная безопасность США является неотъемлемой от глобальной безопасности, от международной безопасности. Такой вывод остается актуальным для каждого государства, в том числе, и даже особенно, – для Украины с учетом ее нынешнего внешнеполитического положения. Международное право в целом, международное публичное право в частности, своим сущностным предназначением служит обеспечению мира, суверенных прав государств и других субъектов международного права, в том числе человека в международных отношениях. Международно-правовые нормы, содержащиеся в международно-правовых актах, многосторонние и двусторонние соглашения, международно-правовые обычаи, а также международно-правовые принципы преследуют цель согласовать поведение участников международных отношений настолько, насколько это

необходимо для реализации ими своих прав, исполнения обязанностей и обязательств, достижения мира и состояния безопасности, обеспечения прав и основоположных свобод человека. Международно-правовое обеспечение безопасности на всех ее уровнях – глобальной, международной, региональной безопасности основывается на принципах международного права, распространяется на деятельность по обеспечению национальной безопасности в той части, которая относится к международно-правовым отношениям с участием государств, реализации государствами своих суверенных прав. Консолидированной является позиция ученых о том, что при определении основных принципов международного права учитываются три источника, в которых государства прямо ставили цель сформулировать основные принципы международного права, а именно: Устав Организации Объединенных Наций (UN Charter), Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Declaration on principles of international law) (далее - Декларация о принципах международного права) и Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 года (Conference on Security and Co-operation in Europe Final act). В этих международно-правовых актах закреплены следующие принципы международного права: неприменение силы или угрозы силой; мирного разрешения международных споров; невмешательства; сотрудничества; равноправия и самоопределения народов; суверенного равенства государств; добросовестного выполнения обязательств по международному праву; территориальной целостности; уважения прав человека; нерушимости границ.

Значимость основных принципов международного права для обеспечения мирового правопорядка оказывается в их системности, взаимосвязи, на чем акцентирует внимание О.В. Задорожний, и указывает на то, что грубые нарушения комплекса основных принципов и прежде всего тех, которые прямо касаются поддержания международного мира, становятся опасными для мирового сообщества в целом, а не только для соответствующего региона (Задорожний, 2015: 67). Основополагающие, исходные идеи и положения, которые закреплены и раскрыты в Декларации о принципах международного права, существенно влияют на способы и средства регулирования стратегических ком-

муникаций, соответствующих общественных отношений внутри государств, на национальном уровне, а не только в пространстве мирового порядка, принципы права национальной безопасности корреспондируют принципам международного права.

В международном публичном праве выделяют право международной безопасности, которое рассматривается как система международно-правовых норм, создающих правовые основы международного сотрудничества, направленного на сохранение, поддержание и восстановление международного мира (Ржевська, 2007: 19-20). Однако стоит обратить внимание также на необходимость более широкого подхода к пониманию права международной безопасности. Безопасность в мировом порядке охватывает значительный объем отношений, существующих не только в системе коллективной безопасности (глобального, мирового, межрегионального и регионального уровней), но также отношений между отдельными государствами, для которых, собственно, в первую очередь важны соответствующие международно-правовые институты международной безопасности. Здесь необходимо выйти на уровень национальной безопасности, поскольку правовое обеспечение национальной безопасности не может не основываться на требованиях и положениях принципов международного права.

Международно-правовая парадигма права государства на самооборону, на справедливую войну, то есть на противодействие агрессии позволяет более основательно раскрыть указанный достаточно важный институт права международной безопасности, где право государства на самооборону рассматривается как право на защиту, на применение адекватной военной силы, которая должна быть пропорциональной и непременно признанной международным правом для защиты государством своего суверенитета и национальных интересов (Ржевська, 2005: 202-208).

Международно-правовой институт защиты государств от агрессии (право государств на самооборону) наиболее чувствительно реагирует на положения права национальной безопасности. При решении этой проблемы ученые обращаются к авторитету Ганса Кельзена (Коваль, 2014: 68-71). Действительно, монистический подход Г.Кельзена к взаимодействию национального и международного права является продуктивным в решении значительного количества научных и прикладных проблем законотворческой

деятельности и правоприменения, что является достаточно важным для права национальной безопасности. Поэтому вполне понятна мысль Г. Кельзена о зависимости национального (государственного) права от международного права в их единстве (Кельзен, 2004: 355). Необходимо согласиться с научной позицией М.В. Буроменского о взаимодействии международного права и внутреннего права государств, где в части, касающейся применения международно-правовых принципов, норм, правил и договоров, государства должны соблюдать международно-правовые требования, что гарантирует не только международный правопорядок, но и утверждает национальный правопорядок на основе верховенства права (Таций, 2013: 632-662).

Право национальной безопасности в своем формировании и в реализации своего институционально-функционального предназначения должно соответствовать основным принципам международного права в определении норм и правил социальных коммуникаций, в регулировании общественных отношений, в применении

норм и правил при разрешении конфликтов, которые содержат в своей основе нарушение суверенных прав государства, использовании существующих национальных и международных механизмов, соответствующих общим подходам к развитию мирового порядка.

Вывод

Общетеоретический дискурс взаимодействия национальной и международной правовых систем свидетельствует о том, что мировой правопорядок оказывает существенное влияние на право национальной безопасности, на его возможности обеспечения правовыми средствами и ресурсами состояния национальной безопасности. В связи с этим определенные основными принципами международного права пределы применения силы, средств для обеспечения национальной безопасности являются пределом возможных правовых способов и действий, которые содержатся в праве национальной безопасности.

Литература

- Задорожній О. Міжнародно-правові проблеми українсько-російських відносин // Право України. – 2012. – № 3-4. – С. 106-127.
- Международный порядок: политико-правовые аспекты / под. общ. ред. Г. Х. Шахназарова. – М.: «Наука», 1986. – 230 с.
- Кононенко К. А., Парахонський Б. О., Яворська Г. М. Системна криза міжнародної безпеки: близькосхідно-чорноморський простір: аналітична доповідь НІСД. 2016, Київ, URL: http://old2.niss.gov.ua/content/articles/files/sustemna_kriza-a24f7.pdf
- Баталов Э. Я. «Новый мировой порядок»: к методологии анализа // Полис. Политические исследования. – 2003, № 5. – С. 25-37. URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2003.05.04>
- Юридична енциклопедія: В 6 т. / Редкол.: Ю. С. Шемшученко (відп. ред.) та ін. – К.: «Укр. енцикл.», Т. 4: Н-П. 2002. – 720 с.
- Міжнародне право. Основи теорії: підручник / за ред. В. Г. Буткевича. – К.: Либідь. 2002. – 608 с.
- Encyclopedia.com. URL: <https://www.encyclopedia.com/history/dictionaries-thesauruses-pictures-and-press-releases/international-order>
- A Global strategy for the foreign and security policy of the European Union (EUGS). Adopted on 28 June 2016. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eugs_review_web_0.pdf
- История международного права / авт. кол.; под ред. А. И. Дмитриева, У. Э. Батлера. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – Одесса: «Фенікс», 2013. – 574 с.
- Бжезинский Зб. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство / Пер. с англ. – М.: Междунар. отношения, 2004. – 288 с.
- Charter of the United Nations. URL: <https://www.un.org/en/charter-united-nations/>
- Declaration on principles of international law friendly relations and co-operation among states in accordance with the Charter of the United Nations. URL: <https://www.un.org/ruleoflaw/files/3dda1f104.pdf>
- Conference on Security and Co-operation in Europe Final act. URL: <https://www.osce.org/helsinki-final-act?download=true>
- Задорожній О.В. Порушення агресивною війною Російської Федерації проти України основних принципів міжнародного права: монографія. – Київ: К.І. – С. 2015. – 560 с.
- Ржевська В. С. Право міжнародної безпеки : курс лекцій. – К.: Інститут міжнародних відносин. 2007. – 183 с.
- Ржевська В. С. Право держави на самооборону і міжнародна безпека. – К.: «Проміні». 2005. – 251 с.
- Коваль Д. Міжнародно-правові ідеї Ганса Кельзена і сучасні політико-правові процеси в Україні // Укр. часопис міжнар. права: наук.-практ. журн. – 2014, № 1-2. – С. 68-71.
- Кельзен Г. Чисте Правознавство: з дод. Пробл. справедливості / Пер. з нім. О. Мокровольського. – К.: Юніверс, 2004. – 496 с.
- Правова доктрина України : у 5 т. Х.: Право, Т. 2: Публічно-правова доктрина України / В. Я.Таций, О. Д. Святоцький, С. І. Максимов та ін.; за заг. ред. Ю. П. Битяка. 2013. – 864 с.

References

- A Global strategy for the foreign and security policy of the European Union (EUGS). Adopted on 28 June 2016. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eugs_review_web_0.pdf
- Batalov E. YA. (2003) «Novyy mirovoy poryadok»: k metodologii analiza. ["New world order": on the methodology of analysis]. *Polis. Politicheskiye issledovaniya*. № 5, s. 25-37. URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2003.05.04>
- Bzhezinskiy Zb. (2004) Vybor. Global'noye gosподstvo ili global'noye liderstvo [Choice. Global domination or global leadership] / Per. s angl. M.: Mezhdunar. otnosheniya, 288 s.
- Charter of the United Nations. URL: <https://www.un.org/en/charter-united-nations/>
- Conference on Security and Co-operation in Europe Final act. URL: <https://www.osce.org/helsinki-final-act?download=true>
- Declaration on principles of international law friendly relations and co-operation among states in accordance with the Charter of the United Nations. URL: <https://www.un.org/ruleoflaw/files/3dda1f104.pdf>
- Encyclopedia.com. URL: <https://www.encyclopedia.com/history/dictionaries-thesauruses-pictures-and-press-releases/international-order>
- Istoriya mezhdunarodnogo prava [History of international law] / avt. kol.; pod red. A. I. Dmitriyeva, U. E. Batlera (2013) Izd. 2-ye, dop. i pererab. Odessa, «Feniks», 574 s.
- Kel'zen G. (2004) Chiste Pravoiznavstvo [Pure Jurisprudence]: z dod. Probl. spravedlivosti / Per. z ním. O. Mokrovols'kogo. K.: Yunivers, 496 s.
- Kononenko K. A., Parakhons'kiy B. O., Yavors'ka G. M. (2016) Sistemna kriza mízhnarodnoi bezpeki: bliz'koskhidno-chornomors'kiy prostír: analítichna dopovid' NISD. [Systemic crisis of international security: the middle East-black sea space: analytical report of the NISI]. Kíiv, URL: http://old2.niss.gov.ua/content/articles/files/sustemna_kriza-a24f7.pdf
- Koval' D. (2014) Mezhdunarodno-pravovyye idei Gansa Kel'zena i sovremennyye politiko-pravovyye protsessy v Ukraine. [International legal ideas of Hans Kelsen and modern political and legal processes in Ukraine]. *Ukr. chasopis mízhnar. prava : nauk.-prakt. zhurn.*, № 1-2, s. 68-71.
- Mezhdunarodnyy poryadok: politiko-pravovyye aspekty [International order: political and legal aspects] / pod. obshch. red. G. KH. Shakhnazarova (1986) M. «Nauka», 230 s.
- Mízhnarodne pravo. Osnovi teoríi : pídruchnik [International law. Fundamentals of the theory : textbook] / za red. V. G. Butkevicha (2002) K.: Libíd', 608 s.
- Pravova doktrina Ukraíni : u 5 t. (2013) KH.: Pravo, T. 2: Publíchno-pravova doktrina Ukraíni [Legal doctrine of Ukraine: in 5 vols.: Law, Vol. 2: Public legal doctrine of Ukraine] / V. YA. Tatsiy, O. D. Svyatots'kiy, S. Í. Maksimov ta ín.; za zag. red. YU. P. Bityaka. 864 s.
- Rzhevs'ka V. S. (2007) Pravo mízhnarodnoi bezpeki [International security law: a course of lectures]: kurs lektsiy. K.: Ínstitut mízhnarodnikh vídnosin, 183 s.
- Rzhevs'ka V. S. (2005) Pravo derzhavi na samooboronu i mízhnarodna bezpeka [The right of a state to self-defence and international security]. K.: «Promení», 251 s.
- Yuridichna yentsiklopedíya [Legal encyclopedia]: V 6 t. / Redkol.: YU. S. Shemshuchenko (vídp. red.) ta ín. (2002) K.: «Ukr. yentsykl.», T. 4: N-P. 720 s.
- Zadorozhniy O.V. (2015) Porushennya agresivnoyu víynoyu Rosíys'koi Federatsíi proti Ukraíni osnovnikh printsípív mízhnarodnogo prava: monografiya [Violation of the basic principles of international law by the aggressive war of the Russian Federation against Ukraine: monograph]. Kíiv: K.Í.S., 560 s.
- Zadorozhniy O. (2012) Mízhnarodno-pravoví problemi ukraíns'ko-rosíys'kikh vídnosin [International legal problems of Ukrainian-Russian relations]. *Pravo Ukraíni*, № 3-4, s. 106-127.